

Уведомление участников судопроизводства на досудебных стадиях: усилить гарантии

Аннотация. Рассматривается актуальный вопрос повышения эффективности гарантий уведомления в уголовном процессе на досудебных стадиях, в том числе посредством введения новых процессуальных средств по доведению до участников уголовного судопроизводства информации с использованием информационных технологий. Уведомление в уголовном процессе не в полной мере выполняет функцию по обеспечению эффективной реализации прав и законных интересов участников, которые либо уведомляются не обо всех необходимых процессуальных действиях и своих возможностях, либо уведомляются формально, либо, вопреки закону, не уведомляются вовсе. Одной из причин такого положения является слабость гарантий уведомления в уголовном процессе и слишком узкое понимание сути этого вида процессуальной деятельности. Для решения поставленных задач в настоящем исследовании использована система методов научного познания. Автор опирался на метод материалистической диалектики (проблема уведомления рассмотрена с учетом общих процессуальных проблем, назначения уголовного судопроизводства, его принципов, прав и обязанностей участников уголовного процесса, процессуальных гарантий), на общенаучные методы: исторический, логический, социологический, а также на частнонаучные методы исследования: формально-юридический, системно-правовой, логико-правовой.

Ключевые слова: уведомление; права; институт уведомления; право на информацию; информационные технологии; принципы уголовного судопроизводства; проблемы информирования; охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве; информация; материал проверки.

Для цитирования: Иванов Е. Е. Уведомление участников судопроизводства на досудебных стадиях: усилить гарантии // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 4. — С. 99—109. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.113.4.099-109.

Notification of Participants of the Proceedings at the Pre-Trial Stages: Guarantees are to be Strengthened

Evgeniy E. Ivanov, Major of Police, Associate Professor, Department of Administration of Crime Investigation Agencies, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
ul. Zoi i Aleksandra Kosmodemyanskikh, d. 8, Moscow, Russia, 125171
iee280382@mail.ru

Abstract. The paper deals with the topical issue of increasing the effectiveness of guarantees of notification in criminal proceedings at the pre-trial stages, including notification by means of introduction of new procedural means used to notify participants of criminal proceedings using information technologies. Notification in criminal

---

© Иванов Е. Е., 2020

* *Иванов Евгений Евгеньевич*, майор полиции, адъюнкт кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, г. Москва, Россия, 125171
iee280382@mail.ru

proceedings does not fulfill the function of ensuring the effective implementation of the rights and legitimate interests of participants who are not notified of all necessary proceedings and their opportunities, or are notified formally, or contrary to the law, are not notified at all. One of the reasons for this is the weakness of the guarantees of notification in criminal proceedings and the very narrow understanding of the nature of such proceedings. The system of methods of scientific cognition is used to reach the objectives set in this study. The author relied on the method of materialistic dialectics (the problem of notification is investigated as the one taking into account the general procedural problems, the purpose of criminal proceedings, its principles, rights and obligations of participants of criminal proceedings, procedural guarantees), general scientific methods: historical, logical, sociological, as well as private scientific methods of research: formal-legal, systematic-legal, logical-legal.

Keywords: notification; rights; institution of notification; right to information; information technologies; principles of criminal proceedings; problems of notification; protection of rights and freedoms of a man and citizen in criminal proceedings; information; material of verification.

Cite as: Ivanov EE. Uvedomlenie uchastnikov sudoproizvodstva na dosudebnykh stadiyakh: usilit garantii [Notification of Participants of the Proceedings at the Pre-Trial Stages: Guarantees are to be Strengthened]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(4):99—109. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.113.4.099-109. (In Russ., abstract in Eng.).

Уведомление в уголовном процессе является одним из важнейших видов процессуальной деятельности, особенно в ходе досудебного производства, где процессуальные возможности судебного контроля, использование возможностей состязательного процесса существенно ограничены.

Согласно ч. 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации «органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом».

Однако на уровне российского федерального законодательства право участников на информацию, включая право быть уведомленным о значимых действиях, решениях и обстоятельствах в уголовном судопроизводстве на досудебных стадиях, прямо не закреплено. Отдельные положения, касающиеся уведомления, в несистемной форме содержатся в различных статьях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹, однако в правовой научной литературе справедливо отмечается, что

законодатель ограничивает право участников уголовного процесса на информацию, отводя им в уголовном производстве довольно пассивную роль, вследствие чего они совсем не знают своих прав, не информируются о состоянии расследования преступлений, не принимают активного участия в процессе². Да и ч. 2 ст. 24 Конституции РФ обычно не считается связанной с вопросами уведомления в уголовном процессе, тем более что в ней речь идет только о документах и материалах, тогда как для обеспечения прав участников судопроизводства нередко требуется более широкий спектр действий.

В самом деле, без уведомления в уголовном процессе не могут быть реализованы даже его принципы. Уведомление — постоянный «спутник» уголовно-процессуальных отношений. С момента их начала, например при разъяснении имеющихся у заявителя прав и обязанностей, до момента окончания предварительного расследования участники судопроизводства должны обладать информацией, без которой защитить свои права и законные интересы не смогут.

Уведомление в уголовном процессе — это форма реализации права на информацию, без

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 03.07.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

² Бахин В. П., Карпов Н. С. Проблемы соотношения прав личности и методов борьбы с преступностью // 50 лет в криминалистике. К 80-летию со дня рождения Р. С. Белкина : материалы Международной научной конференции. Воронеж, 2002. С. 301.

надлежащей регламентации и организации этой деятельности в уголовном процессе не только остаются «мертвыми» основные положения Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³, но и не используется надлежащим образом механизм принципов уголовного процесса, не работает их система: разумный срок уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ), законность при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ), уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ), охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ), презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ), обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ), язык уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК РФ), право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ) и др.

Право на информацию человека, в частности участников уголовного судопроизводства, регламентировано не только внутренним, но и международным правом и является одним из важнейших международных стандартов. Например, Декларация прав жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятая Организацией Объединенных Наций 29 ноября 1985 г., предусматривает предоставление жертвам информации об их роли в судебном разбирательстве, об объеме, о сроках проведения и ходе их дел⁴.

Ненадлежащее доведение до участников судопроизводства необходимой им информации — бич современного отечественного судопроизводства. Проблема и в законодательстве, и в правоприменении. Примеры многочисленны. Так, в УПК РФ не предусмотрено право заявителя на ознакомление с самим материалом проверки, как это урегулировано применительно к ознакомлению с материалами уголовного

дела. Сам факт уведомления лица о вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (чего на практике в ряде случаев добиться весьма затруднительно) зачастую не влечет нужного результата. Предоставив заявителю (равно как и другому заинтересованному лицу) право на такое ознакомление, законодатель позволил бы избежать массы жалоб по поводу необоснованного и необъективного принятия решения. В случае же подачи жалобы заявитель получил бы возможность реально ее обосновать. Право на ознакомление с материалами проверки, в свою очередь, стимулировало бы должностных лиц к более качественной процессуальной деятельности.

Указанное право исключило бы массовое нарушение прав и законных интересов граждан и организаций. Очевидно, что в силу ч. 2 ст. 24 Конституции РФ любая информация должна быть доступна гражданину, если собранные документы и материалы непосредственно затрагивают его права и свободы. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, УПК РФ наделяет лицо, сообщившее о преступлении, комплексом прав, включая право обжаловать постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, что предполагает ознакомление с таким постановлением и материалами проверки, послужившими основанием для его вынесения⁵, однако до настоящего времени в УПК РФ не содержится конкретной правовой нормы, позволяющей данному лицу знакомиться с материалами проверки, а самое главное — предписывающее следователю (дознавателю) совершить необходимую для такого ознакомления систему действий. Аналогичные проблемы возникают применительно к решениям о приостановлении предварительного следствия, о прекращении уголовного дела, хотя Конституционный Суд РФ достаточно давно разъяснил, что участникам уголовного процесса, в частности подозреваемым

³ СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.

⁴ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью : резолюция 40/34 ГА ООН от 29.11.1985 // Сов. юстиция. 1992. № 9-10. С. 39, 40.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 ноября 2017 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности статей 21 и 21.1 Закона Российской Федерации “О государственной тайне” в связи с жалобой гражданина Е. Ю. Горovenko» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

мым, не должны препятствовать знакомиться с материалами уголовного дела, предварительное следствие по которым приостановлено⁶. Соответствующие изменения в УПК РФ назрели. Они должны обеспечивать функционирование механизма ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела в необходимых случаях (это все случаи, когда без такого ознакомления невозможно или затруднительно реализовать права) и предусматривать для этого максимум гарантий.

В результате проведенного в 2019 г. автором статьи опроса сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, прокуратуры Российской Федерации и адвокатуры Российской Федерации (180 человек в следующих регионах: Республика Коми, Республика Мордовия, г. Москва, г. Орел, г. Иваново, г. Самара, Ставропольский край, г. Тула) 67,9 % опрошенных ответили, что есть необходимость регламентировать в УПК РФ также и порядок ознакомления потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого с материалами уголовного дела, по которому принято решение в соответствии со ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ (прекращение уголовного дела).

Подтверждать примерами можно и действительность по уведомлению на этапе окончания предварительного расследования.

Стержневой проблемой института уведомления, на наш взгляд, является несистемность действий по доведению до участников уголовного процесса необходимой информации, вытекающая из несистемных требований этого в самом законодательстве. Участники уголовного процесса должны своевременно получать полную информацию о самых различных процессуальных обстоятельствах: о правах и об обязанностях, о сущности предъявленного обвинения, возникшего подозрения, об избрании меры пресече-

ния, о назначении судебной экспертизы и т.д. К сожалению, в большинстве случаев следователь, дознаватель или орган дознанию подходят к таким уведомлениям крайне формально, а порой и вовсе не доводят данную информацию до участников или доводят ее несвоевременно.

Так, гражданин Д. обратился с заявлением в территориальный орган внутренних дел города П. по факту мошенничества в отношении него путем снятия с его банковской карты денежных средств неустановленным лицом. По данному факту было возбуждено уголовное дело и впоследствии выяснилось, что в другом городе по месту жительства гражданина Д. в территориальном органе внутренних дел города С. имеется уголовное дело по аналогичному факту обращения гражданина Д. Последний пояснил, что его никто не уведомлял о принятом по его обращению в городе С. решении и он подумал, что «дело закрыли»⁷.

Мало того, в законодательстве вообще вряд ли возможно исчерпывающе предусмотреть все случаи, когда участнику процесса может потребоваться определенная информация для защиты своих прав и законных интересов. Например, потерпевший имеет право участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя (п. 9 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), однако следователь не обязан о таких действиях их уведомлять.

Подозреваемый Д. был ознакомлен следователем К. территориального органа внутренних дел города М. с постановлением о назначении судебной баллистической экспертизы. После производства данной экспертизы, ознакомившись с заключением эксперта, подозреваемый Д. совместно с адвокатом П. ходатайствовали о назначении дополнительной экспертизы с постановкой нового вопроса. На обращение следователя К. о возможности постановки дан-

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 1389-О «По жалобе гражданина Сергеева Леонида Валерьевича на нарушение его конституционных прав главой 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

⁷ Уголовное дело № 11701700046580025 // Архив СУ УМВД России по г. Туле. 2017. Предварительное следствие приостановлено.

ного вопроса при первоначальном назначении подозреваемый Д. ответил, что никто ему такого права не разъяснял⁸. Хотя очевидно, что сделать это следователю было необходимо.

Необходимая информация может потребоваться участнику судопроизводства и в ходе производства собственно процессуального действия, для реализации права на защиту, а также при разъяснении порядка проведения отдельных следственных действий, например предъявление лица для опознания.

Однако должностные лица, ответственные за производство процессуальных действий, прямо обязанностью информировать участников судопроизводства о фактах и об обстоятельствах, для них значимых, не наделены.

Многочисленность проблем, связанных с информированием участников судопроизводства, не исключает их классификации в зависимости от стадии досудебного производства и этапа расследования:

- проблемы информирования на стадии возбуждения уголовного дела, например уведомление о принятом решении, формальное уведомление, неразъяснение прав;
- проблемы информирования в ходе предварительного расследования, например формальное разъяснение прав, обязанностей и ответственности, неинформирование о ходе и состоянии расследования;
- проблемы информирования при окончании предварительного расследования, например отсутствие времени на реализацию обвиняемым своих прав после вынесения дознавателем обвинительного акта, а подчас и неразъяснение таких прав, отсутствие в УПК РФ регламентации срока направления уголовного дела прокурору в случае неявки обвиняемого.

Иногда человек получает некий документ, формально верный, но являющийся откровенной отпиской, по известной формуле: «По форме правильно, а по сути издевательство»⁹.

Именно на проблему уведомления человека в отношениях с государственными органами, в частности в уголовном судопроизводстве, обратил внимание Уполномоченный по правам человека Т. Н. Москалькова. В Докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека за 2017 год¹⁰ она указала на проблему получения ответа на обращение граждан в госорганы в установленный срок. Масса случаев, когда граждане вовсе не получают никаких ответов на свои обращения в органы внутренних дел. При этом некоторые из них возлагают большие надежды на то, что его заявление будет рассмотрено в установленные сроки, по существу, объективно и справедливо. Некоторые ответы должностных лиц носят размытый характер и непонятно, какую информацию несет ответ: имеет ли гражданин право обжаловать принятое должностным лицом решение, в каком порядке должно происходить обжалование и, самое главное, в какую инстанцию или какому должностному лицу. Помимо того, в определенных ситуациях должностные лица органов внутренних дел дают ответы не по существу. Данные вопросы до сих пор не только возникают, но и множатся в системе органов внутренних дел на досудебных стадиях уголовного процесса. По данным того же опроса сотрудников органов внутренних дел, СК, прокуратуры и адвокатуры РФ, 51 % из них ответили, что часто нарушается процессуальный срок уведомления; 56,1 % ответили, что получение информации в рамках уголовного процесса не является четким и отработанным механизмом; 63,4 % считают, что существует необходимость привлекать к ответственности должностных лиц за нарушение порядка уведомления.

Кроме общих проблем нормативной урегулированности уведомления в уголовном судопроизводстве, можно выделить и более частную, однако важную проблему нормативной основы использования для уведомления современных информационных технологий.

⁸ Уголовное дело № 11701700046580031 // Архив СУ УМВД России по г. Туле. 2017. Предварительное следствие приостановлено.

⁹ Ленин В. И. Пол. собр. соч. Т. 43. С. 328.

¹⁰ URL: ombudsmanrf.org (дата обращения: 25.07.2019).

Очевидно, что внедрению и применению информационных технологий будет предшествовать ряд серьезных организационных мер, принятие которых должно быть урегулировано на уровне Правительства РФ или отдельных ведомств, уполномоченных на осуществление процессуальной деятельности. Однако эту проблему все равно придется решать, даже невзирая на некоторую настороженность граждан в отношении цифровизации (иногда непомерной) всех сфер жизни общества¹¹.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод, что существующие гарантии не позволяют в полной мере реализовывать право на информацию и защиту законных интересов участников процесса на досудебных стадиях. Существует настоятельная потребность в усилении процессуальных гарантий.

Уголовно-процессуальные гарантии — это правовые средства, обеспечивающие решение задач уголовного судопроизводства, защиту прав и законных интересов его участников, возможность производства процессуальных мероприятий и принятия процессуальных решений¹². Ценность уголовно-процессуальных гарантий заключается в том, что они предусмотрены уголовно-процессуальным законом и обязательны для исполнения надлежащими участниками уголовного судопроизводства¹³.

В теории уголовного процесса выделяют: гарантии законности; гарантии, обеспечивающие достижение истины в уголовном процессе; гарантии, обеспечивающие права и свободы участников уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальные гарантии весьма разнообразны. Э. Ф. Куцова пришла к выводу, что сущность гарантий проявляется в том числе в правах и обязанностях должностных лиц, органов и граждан, которые участвуют в уголовном

судопроизводстве¹⁴. Возражая ей, некоторые авторы полагают, что наличие прав еще ничего не гарантирует, поскольку именно права и являются объектом гарантий¹⁵.

Вряд ли стоит отрицать, что сам факт законодательного закрепления права выступает гарантией, обеспечивающей или законность производства, или истинность установленных обстоятельств, или законные интересы участников процесса, а нередко и все вышеуказанное одновременно. Однако одни процессуальные гарантии, в свою очередь, гарантируются другими средствами, которые также являются гарантиями. Поэтому исключать из системы гарантий само право на уведомление, как это делают некоторые авторы, вряд ли верно.

Однако, как видим, права на уведомление, сформулированного в общем виде, в этой системе гарантий нет.

Полагаем, Э. Ф. Куцова верно пишет о том, что одновременно с правовыми нормами гарантиями является и деятельность участников уголовного судопроизводства¹⁶.

Однако процессуальная деятельность также неоднородна. Соответственно, своевременное и полное доведение до участников уголовного судопроизводства, имеющих процессуальные права, необходимой для их реализации информации (уведомление) обеспечивается системой гарантий: правом на получение информации; обязанностью должностных лиц это право разъяснить и обеспечить; собственно деятельностью по обеспечению предоставленных участникам судопроизводства прав; обязанностью уполномоченных участников процесса осуществлять контроль и надзор за обеспечением прав и самой контрольно-надзорной деятельностью.

Таким образом, являясь элементом уголовно-процессуальной деятельности, точнее

¹¹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год // URL: ombudsmanrf.org (дата обращения: 25.07.2019).

¹² См. об этом, например: Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс. М., 2008. С. 64.

¹³ Куцова Э. Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. М., 1972. С. 4.

¹⁴ Куцова Э. Ф. Указ. соч. С. 12.

¹⁵ Мартынич Е. Г. Субъективные права обвиняемого и процессуальные гарантии // Советское государство и право. 1976. № 7. С. 92.

¹⁶ Куцова Э. Ф. Указ. соч. С. 12.

даже — направлением уголовно-процессуальной деятельности, уведомление является гарантией права участников процесса на необходимую информацию, однако гарантией далеко не единственной¹⁷.

Одна из важнейших процессуальных гарантий уведомления, достигающая уровня принципа уголовного судопроизводства, — это обязанность властных участников процесса разъяснять участникам, вступающим с ними в правоотношения, права, обязанности и обеспечить реализацию прав (ст. 11 УПК РФ).

Однако принцип уголовного судопроизводства должен пронизывать всю уголовно-процессуальную деятельность, а никак не ограничиваться точечными законодательными решениями по тексту УПК РФ¹⁸. Поэтому, по нашему мнению, необходимо насыщение уголовно-процессуального законодательства дополнительными гарантиями уведомления (реализации права участников судопроизводства на необходимую информацию).

Например, согласно УПК РФ следовать обязан предъявить обвиняемому обвинение, полно и конкретно разъяснить его сущность, уведомлять обвиняемого о любом изменении обвинения, разъяснить подробно и полно права при ознакомлении с материалами уголовного дела. Всегда ли это делается так, как должно? Ответ очевиден.

Полагаем, что в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо предусмотреть составление самостоятельного процессуального документа — протокола разъяснения прав, обязанностей, ответственности, сущности важнейших процессуальных действий, который будет подписываться должностным лицом с одной стороны и участником судопроизводства, состоящим с ним в правоотношениях, с другой. В нем будет удостоверяться, что участнику понятна в полном объеме та информация, которую довел до него следователь (дознатель). Без таких документов должно стать невозможным принятие решения по результатам провер-

ки сообщения о преступлении или утверждение прокурором обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления).

Кроме этого, в УПК РФ существует ряд норм, в которые в обязательном порядке необходимо внести изменения, связанные с необходимостью уведомительной деятельности должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу: ст. 28.1 «Прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба», ст. 50 «Приглашение, назначение и замена защитника, оплата его труда» и др.

Особое внимание законодателю следует обратить на гарантии получения участниками уголовного судопроизводства необходимой информации на этапе окончания предварительного расследования с направлением уголовного дела в суд, в частности при реализации ими права на ознакомление с материалами дела. Выполняя обязанность предъявить участникам судопроизводства материалы уголовного дела для ознакомления, следователь может действовать (и действует) по-разному: или предъявляет все материалы уголовного дела и пассивно ожидает информации от обвиняемого, подозреваемого об окончании ознакомления, или добросовестно содействует реальному ознакомлению (выясняет, все ли материалы поняты, помогает понять неясное, обращает внимание на особо существенные доказательства и т.п.). В результате проведенного нами опроса (данные о котором указаны выше) 56,1 % респондентов ответили, что порядок получения информации участниками уголовного процесса по уголовному делу не является четким и отработанным; 30,3 % ответили, что необходима норма в УПК РФ, регламентирующая обязанность следователя при уведомлении участников об окончании расследования полноценно разъяснять их право на ознакомление с материалами уголовного дела.

В протоколе ознакомления с материалами уголовного дела обычно, исходя из требований

¹⁷ Кайгородова Ю. Е. Уведомление в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. С. 5.

¹⁸ Победкин А. В. Как одухотворить Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации? // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 50.

УПК РФ, указываются только выбранные обвиняемым состав суда, порядок судебного заседания и статьи УПК РФ, регламентирующие данный порядок. Разъяснены ли обвиняемому, например, особенности общего или особого порядка судебного разбирательства, остается за рамками контроля.

Аналогичные проблемы возникают и при ознакомлении с материалами уголовного дела иных участников судопроизводства.

В этой связи считаем целесообразным внести в УПК РФ норму, предусматривающую подробное изложение всей информации, необходимой для потерпевшего и обвиняемого, в отдельном протоколе при ознакомлении их с материалами уголовного дела. Например, следователь обязан разъяснить обвиняемому подробно его право ходатайствовать о порядке рассмотрения уголовного дела судом с учетом положений, касающихся собственно особенностей порядков рассмотрения уголовного дела в суде, предусмотренных настоящим Кодексом.

Суд, прокурор, руководитель следственного органа, начальник органа дознания обязаны, независимо от каких-либо обстоятельств, обеспечить, проконтролировать реализацию информирования на досудебных стадиях участников процесса.

Ведомственный процессуальный контроль со стороны руководителя следственного органа и начальника органа дознания имеет и свои преимущества (близость, оперативность и т.д.), однако во многом связан с решением ведомственных задач, в связи с чем объективно важно использовать межведомственное процессуальное положение прокурора.

Из доклада Генерального прокурора РФ Ю. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ следует, что значимых позитивных перемен в работе органов расследования пока не произошло. В минувшем году количество нарушений законодательства, допущенных следователями всех ведомств, вновь увеличилось почти на 6 %. За последние 10 лет произошел их рост в 2,5 раза (с 537 тыс. в 2009 г.

до 1 млн 300 тыс. в 2018 г.). Удивительно, но это кратное увеличение нарушений происходит на фоне снижения за этот период числа зарегистрированных преступлений в 1,5 раза (с 3 до 2 млн) и соответствующего сокращения следственной нагрузки¹⁹.

По нашему мнению, возникает необходимость предусмотреть право прокурора при необходимости лично допрашивать обвиняемого (подозреваемого) и потерпевшего о степени их информированности по отдельным процессуальным вопросам, сведения о которых должны быть доведены до них в ходе предварительного расследования, дабы исключить ситуацию подписания указанными участниками судопроизводства по окончании расследования протокола ознакомления с материалами уголовного дела в виде «кота в мешке».

Контроль за надлежащим информированием участников уголовного судопроизводства необходим и со стороны суда. Так, например, в случае избрания подозреваемому или обвиняемому меры пресечения суду надлежит разъяснять им не только права, обязанности, но и основания ее избрания, поскольку, как свидетельствует практика, заключение под стражу зачастую избирается без наличия таковых.

По нашему мнению, необходимо внести в УПК РФ изменения, которые бы предусматривали вручение обвиняемому, в отношении которого избрана мера пресечения судом, документа с детальным разъяснением (либо отдельным протоколом, либо отдельной графой в постановлении суда) того, какие именно основания и какими доказательствами подтвержденные позволили суду принять решение об избрании меры пресечения. Это позволит обвиняемому (подозреваемому) при необходимости подготовить обоснованную апелляционную или кассационную жалобу на решение суда. В судебной же практике имеют место случаи, когда доказательства не исследовались в судебном заседании и не приводились судом в постановлении. Подобные ошибки устранялись вышестоящими судами. Например, Невский районный суд

¹⁹ Доклад Генерального прокурора РФ Юрия Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 10 апреля 2019 г. // URL: procrf.ru (дата обращения: 31.07.2019).

г. Санкт-Петербурга, принимая 9 апреля 2015 г. решение о заключении под стражу В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, указал в постановлении, что представленные следователем материалы свидетельствуют о достаточности данных, подтверждающих обоснованность подозрения В. При этом суд не указал, какие материалы позволили прийти к такому выводу²⁰.

Возвращаясь к внедрению информационных технологий в уголовное судопроизводство, отметим, что их положительные стороны способны проявиться именно при доведении до участников судопроизводства значимой для них информации. Введение информационных, в частности цифровых, технологий в уголовный процесс требует известной осторожности, поскольку таковые могут повлечь и отрицательные последствия.

В этом смысле можно позаимствовать отдельный положительный зарубежный опыт. В Северной Ирландии, например, имеется информационная телефонная линия, где специально обученный персонал информирует жертв преступлений о движении уголовного дела. В этой же стране потерпевшие имеют доступ через Интернет к материалам, которые раскрывают возможности всей системы уголовной юстиции. В Австрии, Англии, Норвегии, Уэльсе с потерпевшими с использованием дистанционных систем связи обсуждаются предстоящие судебные процедуры.

В России по поводу использования в уголовном судопроизводстве цифровых технологий мнения ученых расходятся. Так, С. В. Власова считает, что в перспективе робот успешно заменит следователя. Вот что по этому поводу пишет сам автор: «Поскольку “информационные пре-

ступления” оставляют информационные следы — следовать по ним (расследовать их) может специалист по информационным технологиям. Вместо следователя, сыщика в традиционном смысле субъектом расследования может быть программист, специалист по информационной безопасности (профессиональный “антихакер”), а также “робот” (компьютер)»²¹.

Крайне скептическое отношение к цифровизации уголовного судопроизводства высказывает Л. В. Головкин²².

Очевидно, что робот никогда не заменит человека, отвечающего за судьбу уголовного дела. В этой связи возлагать излишние надежды на достижения в цифровой сфере не стоит, учитывая также и то, что перевод уголовного судопроизводства на «цифру» существенно скажется на возможностях миллионов людей, которые или не доверяют новым технологиям (нередко обоснованно), или не имеют доступа к современным техническим средствам.

Хотя информационные (телекоммуникационные) технологии и дают правоохранительным органам возможность в отдельных случаях действовать более эффективно, для их успешного внедрения и использования необходимо реформирование всей системы уголовного судопроизводства²³.

По нашему мнению, разумное внедрение информационных технологий в сферу уведомления должно строиться на недопустимости уменьшения имеющихся в УПК РФ гарантий уведомления; надежных гарантиях достоверности информации, переведенной в «цифру» или электронный вид; недопустимости принудительного их использования участниками-непрофессионалами (потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, гражданский истец, гражданский ответчик и иные лица); приоритетности их ис-

²⁰ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей. Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 января 2017 г. // URL: www.vsrfr.ru.

²¹ Власова С. В. К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1. С. 15.

²² Головкин Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15—25.

²³ Козак Д. Суд в современном мире: проблемы и перспективы // Рос. юстиция. 2001. № 9. С. 5.

пользования должностными лицами; обеспечении доступности, неформальности, оперативности и полноты предоставляемой информации, а также надлежащего и скорого реагирования на заявления и жалобы участников процесса²⁴.

Однако для этого необходима соответствующая процедура и технические возможности, созданные по примеру Портала государственных услуг Российской Федерации.

Прогнозируя неизбежно более широкое использование информационных технологий в уголовном судопроизводстве, полагаем, что их использование наиболее перспективно по направлениям:

- создание технических возможностей информирования участников судопроизводства и сохранения информации о ходе и результатах такого информирования;
- внедрение в уголовно-процессуальную форму технологии удостоверения документа, свидетельствующего о состоявшемся информировании;
- применение дистанционных форм производства действий, состоящих в процессуальном информировании в рамках предварительного расследования и проверки сообщения о преступлении;
- предоставление потерпевшему возможности отслеживать движение уголовного судопроизводства от подачи заявления до окончания предварительного расследования (с элементами обозначения предстоящих процессуальных действий с учетом обеспечения сохранения тайны предварительного расследования).

Процессуальной нормой, позволяющей разумно использовать информационные технологии в уголовном процессе в ходе процессуаль-

ной деятельности по уведомлению участников уголовного судопроизводства, могла бы стать новая статья УПК РФ:

«Статья 159.1. Уведомление и разъяснение участникам уголовного судопроизводства на досудебных стадиях действий и решений должностных лиц

1. Суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель в случаях, установленных настоящим Кодексом, обязаны уведомить участников уголовного судопроизводства и иных лиц о действиях и решениях, затрагивающих их права и законные интересы, в том числе с согласия уведомляемого и при наличии у него такой возможности, в электронной форме, а также разъяснить в полном объеме информацию, владение которой необходимо участникам уголовного судопроизводства для реализации предоставленных им прав.

2. В уведомлении должны быть указаны: конкретные сведения о сущности и содержании действия и решения, способ направления уведомления и сведения о его отправителе. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, к уведомлению могут прилагаться копии процессуальных документов.

3. В случаях направления уведомления с использованием технических средств связи в материалах уголовного дела указываются сведения об их наименовании».

Полагаем, предложенные меры позволят усилить гарантии уведомления участников уголовного судопроизводства о процессуальных действиях и решениях, об их собственных возможностях и в полной мере обеспечить реализацию принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

²⁴ Гаврилин Ю. В., Победкин А. В. Собираание доказательств в виде сведений на электронных носителях в уголовном судопроизводстве России: необходимо совершенствование процессуальной формы // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3. С. 109.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бахин В. П., Карпов Н. С. Проблемы соотношения прав личности и методов борьбы с преступностью // 50 лет в криминалистике. К 80-летию со дня рождения Р. С. Белкина : материалы Международной научной конференции. — Воронеж, 2002. — С. 300—311.
2. Власова С. В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2018. — № 1. — С. 13—20.
3. Гаврилин Ю. В., Победкин А. В. Собираение доказательств в виде сведений на электронных носителях в уголовном судопроизводстве России: необходимо совершенствование процессуальной формы // Труды Академии управления МВД России. — 2018. — № 3. — С. 106—114.
4. Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс : учебник. — М., 2008. — 816 с.
5. Головки Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. — 2019. — № 1. — С. 15—25.
6. Козак Д. Суд в современном мире: проблемы и перспективы // Рос. юстиция. — 2001. — № 9. — С. 4—9.
7. Куцова Э. Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. — М., 1972. — 115 с.
8. Ленин В. И. Пол. собр. соч. — Т. 43. — 561 с.
9. Мартынич Е. Г. Субъективные права обвиняемого и процессуальные гарантии // Советское государство и право. — 1976. — № 7. — С. 90—96.
10. Победкин А. В. Как одухотворить Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации? // Вестник экономической безопасности. — 2016. — № 5. — С. 49—54.
11. Поляков М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности : монография / под науч. ред. проф. В. Т. Томина. — Н. Новгород : Нижегород. правовая академия, 2001. — 278 с.

Материал поступил в редакцию 4 августа 2019 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Baxin V. P., Karpov N. S. Problemy sootnosheniya prav lichnosti i metodov borby s prestupnostyu // 50 let v kriminalistike. K 80-letiyu so dnya rozhdeniya R. S. Belkina : materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. — Voronezh, 2002. — S. 300—311.
2. Vlasova S. V. K voprosu o prisposablivanii ugolovno-processualnogo mexanizma k cifrovoj realnosti // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. — 2018. — № 1. — S. 13—20.
3. Gavrilin Yu. V., Pobedkin A. V. Sobiranie dokazatelstv v vide svedenij na elektronnykh nosityel'nykh v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii: neobxodimo sovershenstvovanie processualnoj formy // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. — 2018. — № 3. — S. 106—114.
4. Grigorev V. N., Pobedkin A. V., Yashin V. N. Ugolovnyj process : uchebnik. — M., 2008. — 816 s.
5. Golovko L. V. Cifrovizaciya v ugolovnom processe: lokalnaya optimizaciya ili globalnaya revolyuciya? // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. — 2019. — № 1. — S. 15—25.
6. Kozak D. Sud v sovremennom mire: problemy i perspektivy // Ros. yusticiya. — 2001. — № 9. — S. 4—9.
7. Kuczova E. F. Garantii prav lichnosti v sovetskom ugolovnom processe. — M., 1972. — 115 s.
8. Lenin V. I. Pol. sobr. soch. — T. 43. — 561 s.
9. Martynich E. G. Subektivnye prava obvinyaemogo i processualnye garantii // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1976. — № 7. — S. 90—96.
10. Pobedkin A. V. Kak oduxotvorit Ugolovno-processualnyj kodeks Rossijskoj Federacii? // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. — 2016. — № 5. — S. 49—54.
11. Polyakov M. P. Ugolovno-processualnaya interpretaciya rezultatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti : monografiya / pod nauch. red. prof. V. T. Tomina. — N. Novgorod : Nizhegorod. pravovaya akademiya, 2001. — 278 s.